

Д.Х.Хуснутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ «МЕСТО» ЛЕКСЕМЫ ЖИР В
ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.БАШИРОВА И М.МАГДЕЕВА)

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-14-16029а/В

Одним из наиболее частотных значений лексемы *земля* в татарском языке является значение «место», синонимичное слову *урын*. По данным лексикографических источников, слово *урын* (место) в татарском языке имеет более десятки значений. *Урын* восходит к древнетюркскому слову *олур-ун* в значении «место для сидения» [1, с. 220].

Необходимо указать, что в русском языке мы не обнаруживаем аналогичного значения лексем, соответствующих татарскому слову *жир*. Следовательно, данное значение является лингвоспецифичным. Такое широкое использование лексемы *жир* свидетельствует о том, что изначально татарский менталитет какое-либо место ассоциировал с местом на земле, то есть с землей. На наш взгляд, это может быть связано с историческими и географическими условиями проживания татарского народа. Например, англичане являются морским народом, поэтому понятие «место» для них не должно обязательно связываться с сушей. Как известно, древние тюрки вели кочевой образ жизни, кроме того, казанские татары еще в XVI веке были вынуждены покинуть свои исконные территории и переселиться на другие места (земли). Татарский менталитет связан с широкими пространствами степей, равнин, где понятие «место» так или иначе соотносится с ориентирами на земле. Вряд ли подобное явление могло появиться у лесных народов, где ориентирами места могли служить речки, болота, зарубки на деревьях.

Необходимо заметить, что использование рассматриваемой лексемы в данном значении является весьма распространенным явлением. Иначе

говоря, значение «место» в татарском языке чаще передается с помощью *жир*, нежели *урин*.

Нами выделены следующие основные случаи использования лексемы *жир* в значении «место»:

1. Какое-либо место, местность на земле.

Слово *жир* может указывать на конкретный географический объект – поселение:

Авылда Өчиле дигән жирдән бер килен бар иде — исеме Зөлкамал — үз авыллары турында сагынып-сагынып ул алла ниләр сөйли иде (М.Мәһдиев). В деревне была одна невестка из местечка Учили, ее звали Зулькамал, чего только она не рассказывала, тоскуя, о своей деревне!

Но чаще это слово используется в значении «место вообще», при этом конкретизация осуществляется за счет контекстуального окружения:

Беләсеңме, нишлибез. Цирк түгел, икенче бер жиргә барып киләбез. Киттекме? (М.Мәһдиев) Знаете, что будем делать? Пойдем не в цирк, а в другое место. Идем?

Әй, кара каш, белеп тор: әгәр дә бу хат сиңа барып житкәнче берәр жирдә озаграк ятса, аңа үзеннән-үзе ут кабыныр (Г.Бәширов). Эй, чернобровая, знай: если мое письмо, не дойдя до тебя, где-либо залежится, оно само собой загорится.

Менә без Каенсар инешенең Яңасала суына койган жиренә үк килеп життек. (Г.Бәширов). Вот мы и подошли к тому месту, где речушка Каенсар впадает в Янасалю.

Иске чүнниктә чокырга күмелгән жирдән алла никадәр бодай чыкты (Г.Бәширов). (В яме в старой конюшне оказалось закопано столько пшеницы).

Сочетания *бөтен жирдә*, *бар жирдә дә* имеют значение «везде», «повсюду»:

Кая гына карама, якын-тирәңдә гел үлән дә чәчәк кенә. Бәтен жәирдә күбәләкләр уйный, бал кортлары, төклетуралар безелдәп йөри, чәчәк исләре аңкып тора (Г.Бәширов). Куда ни посмотри – повсюду цветы да трава. Везде порхают бабочки, жужжат пчелы, шмели, аромат цветов.

Мин олы кешегә аркылы төшмичә генә елмаеп утырдым. Әйдә, сөйләсен инде, без дә дөнья күрдәк. Су бар жәирдә дә бер төсле инде ул (М.Мәһдиев). Не перебивая пожилого человека, я сидел, улыбаясь. Пусть говорит, мы тоже многое повидали. Вода уж везде одинаковая.

Сочетания *бер жәиргә дә* и *бер жәирдә дә* переводятся на русский язык как «никуда» и «нигде» соответственно:

Рушад уйлап куйды: юк, әби, бер жәиргә дә китмисең син бу картыңны ташлап. Карт елмайган сыман кыяфәтен үзгәртмәде, шыпырт кына чәй чөмерде (М.Мәһдиев). Рушад подумал: «Нет, бабушка, куда не уйдешь ты, бросив своего деда». Дед усмехнулся, не изменился в лице, тихонечко продолжал пить чай.

Обратим внимание на то, что при переводе на русский язык использовано существительное «место» либо наречия с семой «место» (*везде, где-либо, куда* и т.п.).

По утверждению М.Магдеева, земля является самой мягкой постелью, самым мягким местом для человека: *Иң йомшак урын, беләсеңме, нәрсә? Жир* (М.Мәһдиев). Самая мягкая постель, знаешь, что? Земля.

2. Место, где кто-либо находится (стоит, сидит, лежит и т.п.).

Ай нуры өйгә тулгач мин яткан жәирдән шыпырт кына торып утырам һәм өстәлдәге дәфтәрәмне алам. Яшькелт тышлысын (М.Мәһдиев). Когда лунный свет наполняет комнату, я тихонечко встаю с места, на котором лежал, и достаю тетрадь со стола.

Ул, егеттән болай гына аерылып китә алмавына гаҗиз калып, бәтен гәүдәсе белән аңа борылды. Хәлим дә аннан күзен ала алмый, баскан

жирендә катып калган иде. Шулай карашып торганда, аларның икесен дә бер үк тойгы дулкынландырды (Г.Бәширов). Она, зная, что не сможет так легко попроситься с этим молодым человеком, всем телом повернулась к нему. Халим, также не отводя от нее глаз, замер на месте. В это время их обоих волновало одно и то же чувство.

Зур балык шикелле бер нәрсәнең эченә кереп утырасың, утырган жирең аз генә дерелдәп тора (М.Мәһдиев). Залезаешь во что-то, напоминающее рыбу, а то, на чем сидишь, дребезжит.

В данных примерах при переводе указание на место не является обязательным и может быть опущено без ущерба для смысла (очевидно, что субъект действия совершает действие там, где его совершает).

3. Часть чего-либо, место на чем-либо.

Обычно слово *жир* в анализируемом значении относится к существительным с конкретным предметным значением.

Чормадан өй бурасына өстәмә өрлек куюп, матчаны кисеп, шул өрлеккә ике жирдән тимер белән тарттырырга туры килде. Моңа ике көн китте (М.Мәһдиев). Пришлось, поставив из чердака на сруб дома дополнительную балку, распилить матицу и в двух местах притянуть ее железом к этой балке. На это ушло два дня.

Зур өем уртасында ниндидер серләрне үзенә туплаган хикмәтле багана утыра. Ул багананың шома итеп уелган жиренә көйдерепме, кара буюу беләнме зур түгәрәк печать басылган. Бу печать сине шушы жиргә, шушы басуга беркетеп куйган: бу жир синеке, бу багана — синең чик сакчың, ышанычың (М.Мәһдиев). Посередине большой кучи стоит удивительный столб, полный тайн. На гладко вытесанной части этого столба была выжжена или поставлена черной краской большая круглая печать. Эта печать означала, что ты прикреплен к этой земле, к этому полю: это земля твоя, а столб – твой пограничник, твоя надежда.

Но слово *жир* может обозначать фрагмент или эпизод какого-либо произведения:

Ул китапта тагын шундый жире да бар: хатыннар бу егетне күрүгә, бөтен дөньяларын онытып, пычак белән бармакларын турый башлылар (Г.Бәширов). В книге есть и такое место: женщины, увидев этого юношу, забыв все на свете, начинают резать ножами свои пальцы.

В этом случае наличествует существительное, называющее предмет, о части которого идет речь (часть матицы, часть улицы и т.п.).

4. Место работы или учебы кого-либо.

Лексема *жир* может использоваться при указании на место учебы или работы кого-либо:

– *Бер генә үтенечем бар: укыган жиремә хәбәр итмәгез, мине бөтенләй бетерәсез, – диде* (М.Мәһдиев). – У меня есть всего лишь одна просьба: не сообщайте на место учебы, этим вы меня совсем убьете.

– *Разыя Вәлиевнадан сорарга да уңайсызландым. Әгәр, минәйтәм, теләгән жиренә керә алмаган булса, нигә ана кешенең күңелен борчылга?* (М.Мәһдиев) – Даже неудобно спросить у Разии Валиевны. Если, говорю, не смог поступить, куда хотела, зачем беспокоить мать?

5. Место на теле человека.

В татарском языке часто слово *жир* может указывать на часть тела либо орган человека.

Күрәсең, оялу белән кызаруга бүтән түзәр әмәлем калмагандыр, әлеге кызның муеныннан кочаклап алдым да каушап, ашыгып битенең кай төше туры килсә, шул жирен үбәргә тотындым (Г.Бәширов). Видимо, будучи не в состоянии краснеть и смущаться, я обнял за шею девушку и растерянно, торопливо начал целовать ей лицо куда придется.

Ай-һай, белмим! Большевиклар бик тә үзсүзле, каты куллылар. Тешләгән жиреннән өзми калдырмас алар. Ә инде динне кысу безнең халык өчен бик зур фаҗига булачак... (Г.Баширов) Ой-ой, не знаю! Большевики

очень упрямые и жестокие. Где укусят – там отрубят. А запрет на религию станет большим несчастьем для нашего народа.

Күзен ачарга да хәле жәйтмиңә бихисап вакытлар шулай сызланып ята торгач, кай әсирендер чәметеп алган кебек тоелды, шуннан соң бөтен тәнәнә жәйге көннең таң әжиләдәй йомшаак кына талгын бер рәхәт иңә башлады (Г. Бәширов). Так лежал он бесконечно долго, не будучи в состоянии даже открыть глаза; показалось, что его где-то ущипнули, затем все тело стало наполняться блаженством, напоминающим ласковый летний предутренний ветер.

Карале, туганкай?! Хәлең ничегрәк? Кай әсирләрең авырта? Берәр нәрсә кирәк түгелме? Сәлимәгә нәрсә дип әйтим? (Г.Бәширов) Слушай, родимый?! Как дела? Какие места болят? Может, надо что-нибудь? Что передать Салиме?

Выражение *авырткан әсир* может использоваться и в переносном значении «чья-нибудь слабость, наиболее уязвимая сторона, терзающий, постоянно беспокоящий кого-либо вопрос» в составе устойчивого сочетания:

Ни хәл итмәк кирәк, язмыш, аннан котылып булмый...— Ул, Ләйләнәң иң авырткан әсиренә кагылудан куркып, сүзләрен сагаеп кына сайлый иде.— Ә синең үзеңнең жәаның тынычтыр, шәт? Син бит карчыкны нинди газәптан коткардың, син тиңсез изгелек әшләдең! Бик рәхмәт инде сиңа! (Г.Бәширов) Что поделаешь, судьба, от нее не убежишь... – Он, опасаясь задеть самое больное место Лейлы, был осторожен со словами. – А у тебя самого душа спокойна, наверное? Ведь ты избавил старушку от таких мучений, ты поступил благородно! Большое тебе спасибо!

В татарском языке использование в таких контекстах слова *урын* является менее экспрессивным и более стилистически нейтральным.

Итак, в татарском языке место вообще ассоциируется с местом на земле, поэтому в разных контекстах референтом лексемы *жир* может выступать почти любой предмет, тело человека или животного, определенное, отдельное место мыслится и обозначается в татарской языковой картине мира именно как *земля*. Для татарского мировоззрения понятие «земля» становится не только понятием «почва», «земной шар», но и вербальным знаком для обозначения места вообще: находиться где-либо значит находиться на земле.

Таким образом, использование лексемы *жир* в значении «место» является лингвоспецифичным для татарской языковой картины мира.

Литература

1. Әхмәтъянов, Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Г.Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
2. Бәширов, Г.Б. Гыйбрәт: тәмамланмаган роман / Г.Б. Бәширов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 367 б.
3. Бәширов, Г.Б. Сайланма әсәрләр: 5т. /Г.Б. Бәширов.1т. Жидегән чишмә. – Казан: Татар.кит.нәшр.,2005. – 352б.
4. Жамалетдинов, Р.Р. Татар теленең этнокультура лексикасы: сүзлек-белешмәлек / Р.Р.Жамалетдинов. – Казан: Алма-Лит, 2003. – 144 б.
5. Мәдиев, М.С. Сайланма әсәрләр, 3 томда. Т.1 / М.С. Мәдиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 534 б.